

Дом Фан.

Янг посмотрел на серебряный билет в сумке и десять очень красивых красных сапфировых кошачьих глаз, прикрыл рот и улыбнулся: "Послушайте, мой господин, я говорил, что господин Линг умный человек, но на этот раз подарок такой. Серьезно, господин, вы должны помогать другим".

Фань Е подумал про себя, как я могу помочь, но эта Лин Цинью интересная. Если она пошлет еще, я не смогу принять это. Не ей же было спускать воду, и что более важно, Ян Чжао это ценит.

"Хозяин, - Ян поднял кошачий глаз, - боюсь, что этот стоит тысячи таэлей серебра". Проблема не в серебре. Такой мелкий кошачий глаз нельзя купить за деньги. Он улыбнулся и сказал: "Госпожа Линг - единственная женщина на корабле, которая так долго была с генералом Яном. Было бы здорово, если бы генерал Ян женился на ней".

"Глупости! Ян Чжао изначально был генералом-рейнджером пятого ранга и занимал должность командира хэйшуйгуань. В этот раз император снова принимает на службу, он должен быть повышен в должности. Разве он может жениться на дочери торговца!" Фань Е уставился. Ян Си взглянул и выругался.

Ян Си не испугался и прикрыл рот улыбкой: "Господин, вы не можете быть главной дома, вы всегда можете быть хорошей наложницей. Генерал Ян не забывает о своей старой милости. Это тоже хорошая история".

"Не говори ерунды, ты думаешь, что госпоже Линг хорошо быть наложницей? Ян Чжао сейчас не знает, сколько людей смотрят на нее. Я боюсь, что император думает о своем браке. На замужнюю жену можно хорошо посмотреть. А это?" Фань Е усмехнулся. Он очень привязался к Линь Цинью и не хотел, чтобы она попала в такую ситуацию.

"Да, эй, мисс Линг тоже хорошая девушка, я слышал, что трехлетний период сыновней почти завершен". Янг вздохнул.

"Не беспокойся об этом". Фань Е отодвинула дверь и перестала разговаривать с Яном.

В этот раз лодка семьи Линг была такой богатой, что он не мог не ревновать, но раз уж он помог ей, я больше не буду ее обижать, пусть все будет так, никто не скажет.

Фань Е звонил дважды в день, и груз Фэншэнь был разгружен за два дня. Линь Цинью оставил Хуан Ляня договариваться с Дин Будуном о покупателе, а Синь И попросил Синь И последовать за Шэнь Чжанем в качестве лодочного мастера, отвести корабль в Цюаньчжоу, чтобы копать людей, а затем отправить его прямо в Линь. В родную деревню.

На третий день "Фэншэнь" направился в сторону Ханчжоу.

После выхода судна в море Ян Чжао пристал к Лин Цинью на каждом шагу, и пока была возможность, он соблазнял Лин Цинью лечь в постель. Хотя Лин Цинью чувствует, что в последнее время ее сексуальное желание становится сильнее, она не может выдержать эту частоту, и способ, которым она это делает, становится все более и более интенсивным. Ян Чжао, кажется, каждый раз хочет слиться с ней воедино, чтобы она не выдохлась. Нон-стоп.

Несколько раз не только Лин Цинью не могла встать с постели, но и Ян Чжао не мог устоять.

В ночь, когда они уже подъезжали к Ханчжоу, эти двое наконец-то смогли спокойно лечь на кровать и ничего не делать.

"Мастер Фань попросил тебя отправиться в Ханчжоу, чтобы тебя вызвали, кого ты ищешь?" лениво спросил Линь Цинъюй, играя с волосами Ян Чжао.

"Это должен быть Цзеду Ши, Цзеду Ши с дороги Лянчжэ". Янь Чжао зарылся головой в руки Линь Цинъюй и скучаяще произнес.

"Чжао Пу!" спросил Линь Цинъюй, заплетая мягкие длинные волосы в руках в маленькие косички, - "Сколько тебе лет?"

"Генерал-рейнджер пятого ранга, Хэ Ли - мой лейтенант, лейтенант школы Чжэньвэй шестого ранга, а остальные - лейтенанты школы Чжигуо седьмого ранга". Подняв голову из объятий Линь Цинъюй, Ян Чжао легкомысленно сказал. Дао.

"Мэн Су настолько стар, что он капитан школы Чжигуо?!" Линь Цинъюй не мог не удивиться. Мэн Су и Гу Чэн были не очень старыми. Когда они впервые встретились, им было всего по пятнадцать-шестнадцать лет.

"Мэн Су оказался на поле боя в возрасте двенадцати лет, несмотря на свою молодость, но он и Гу Чэн - знаменитые лучники в нашей армии. Однажды они с Гу Чэном во главе пятидесяти человек убили отряд из более чем двухсот человек". Продвинутый школьный лейтенант, вскоре после повышения, последовал за мной... Если бы их не повысили, возможно, их не стали бы сносить и переселять". Ян Чжао вздохнул.

"Не думай так", - похлопал его Линь Цинъюй и, подняв голову, сказал: "Ты должен думать именно так. Если бы ты не пошел с тобой, зачем бы ты встретил меня? Как бы ты тогда смог выбраться из узкого мирка Да Чжоу и увидеть такой просторный мир снаружи? Не у каждого есть шанс!"

"Да." Ян Чжао неосознанно рассмеялся, затем нежно поцеловал Линь Цинъюй в губы и сказал: "Это самая большая удача в нашей жизни - встретить тебя".

Старое лицо Линь Цинъюй снова покраснело, и он внутренне вскрикнул, это конец, этот парень действительно контратакует и дразнит меня! ! !

Когда он прибыл в Ханчжоу, Ян Чжао попросил Линь Цинъюй припарковать лодку в открытом море, а не причаливать к берегу, а затем взял несколько своих людей, чтобы спуститься на берег в маленькой лодке.

"Ты иди в дом и жди меня. После того, как я закончу дело, я найду вас там. Адрес правильный, верно?" Ян Чжао указал на записку, написанную Линь Цинъюй.

"Разве вы не хотите сразу же занять должность?" удивленно спросил Линь Цинъюй.

"Всегда давайте несколько дней на отдых, будьте уверены, вы ждете меня там". Пожав руку Линь Цинъюй, Ян Чжао повернулся и прыгнул в лодку.

Увидев лодку вне поля зрения, Линь Цинъюй сказал: "Янь Сань, давай возьмем лодку и сначала проверим ситуацию". Груз на лодке слишком бросается в глаза, а своего грузового отсека здесь нет, поэтому мы можем только отправиться к Цай Цзинфангу, чтобы сначала посмотреть.

Матросов было немного, и лодка гребла не очень быстро. Несмотря на это, когда лодка прибыла, я увидел конец шума на берегу.

На берегу слышно, как возбужденная толпа громко говорит о вернувшемся Янь Чжао с нефритовым лицом Шуры.

"Я видел это. Генерал Ян вернулся. Чего нам бояться в Да Чжоу!"

"Ого! Генерал Ян такой сильный!"

"Генерал Ян такой красивый и еще не женился, вот это да!"

По сравнению с другими обсуждениями, этот тип женщин более идиотский.

Линь Цинъюй потемнел лицом, подождал, пока толпа немного рассеется, и арендовал карету до дома у Западного озера.

У ворот двора Линь Цинъюй уставился на три больших иероглифа на дощечке из красного сандалового дерева на недавно отремонтированных воротах с выражением крайнего недовольства.

"Ван Юйюань? Что это за дурное имя!"

Неужели из-за неблагоприятного управления Цай Цзинфана я потерял весь этот двор!

"Хозяин! Хозяин!" Линь Цинъюй раздумывал, не разбить ли дверь, как вдруг из кареты, которая только что остановилась рядом с ним, выскочил человек и с громким криком бросился к ней.

Линь Цинъюй неосознанно сделал шаг назад, а Янь Сань даже вытащил меч из ножен и ударил мужчину в толстую челюсть.

"Господин, разве вы меня не знаете?" Толстое лицо мужчины было печальным, а из уголков его глаз пролились две слезы, такие толстые, что между глазами оставалась только щель.

"Ты ли это?" В дальнейшем люди смотрели вверх и вниз, рассматривали его сжатые черты лица. Они казались какими-то знакомыми тенями. Линь Цинъюй не мог не колебаться и сказал: "Ты Цай Цзинфан?".

Как только меч Янь Саня был собран, Цай Цзинфанг воскликнул: "Можешь считать, что ты снова стал мастером."

"Подожди, меня не было всего десять месяцев. Не будь таким скорбным. Я спросил, почему ты такой толстый?" озадаченно спросил Линь Цинъюй. Хотя Цай Цзинфан выглядит как прохожий, во всяком случае, тело похоже на культивируемый бамбук, теперь оно увеличилось более чем в два раза, сколько мяса тебе нужно, чтобы так вырасти? !

"Цай Цзинфан, ты мертвая свинья! Ты смеешь **** со мной на улице!"

Как эта лисица, отпусти моего тестя, да смотри, чтобы я тебя до смерти не прихлопнул!" С ревом он бросился вон из сада Ванью. Женщина подняла руку и ударила Линь Цинъюй по лицу.

Люди появились слишком неожиданно, Линь Цинъюй подсознательно отступил назад, затем

схватил ее размахивающую руку и бросил плечом на землю.

"Кто этот человек! Посмел шуметь в моем дворе? Ты мертва, назови меня кем-нибудь и затащи меня в ямэнь". Линь Цинъюй топтала женщину, готовая что-то с ней сделать. К слугам, высыпавшим со двора.

"Господин, господин вернулся!" Вышедшие слуги узнали Линь Цинъюя и поспешно опустились на колени.

"Так вот как ты показал мне двор?" Линь Цинъюй посмотрела на Цай Цзинфана со следами гнева. Она пришла в себя и вспомнила, что эта женщина позвала его, чтобы быть справедливой.

"Кто ты такой, не отпускаешь мою невестку и устраиваешь беспорядки перед моим домом. Боишься ли ты смерти?" Пожилую женщину перепутали две служанки и вывели за дверь.

Линь Цинъюй взглянул на старуху и холодно посмотрел на Цай Цзинфана.

Цай Цзинфанг боролся с холодом, его ноги ослабли, он опустился на колени перед Линь Цинъюем и, хлопнув себя по лбу, сказал: "Это Цай отвечает за дом. Это господин Цай пренебрег своим долгом и попросил свою мать и жену насильно жить в этом дворе."

"Фанъэр, что ты делаешь? Что ты кланяешься этой лисе, кто ты такая? Вставай скорее". Старуха поспешно спустилась по ступенькам и подошла к Цай Цзинфану.

"Мама, я много раз говорила тебе, что все это не мое, это принадлежит хозяину, почему ты не веришь!" в отчаянии сказал Цай Цзинфан.

"Ты говоришь глупости, ты заботишься об этих магазинах, а я никогда не видела хозяина дома, о котором ты упомянула, почему он не твой!" громко сказала старуха, но тут же покачала головой и посмотрела на Линь Цинъюя. Сказала: "Не издевайся над нашими стариками, все это заработано моей семьей".

"Даю тебе четверть часа, возьми свою мать и жену и разверни их для меня, а затем сдай все книги, иначе не вини меня в том, что я не дал тебе шанса". Линь Цинъюй холодно сказал Цай Цзину, затем повернулся, чтобы спросить тех слуг, которые все еще стояли на коленях на земле: "А что насчет тебя? Те, кто не хочет признавать меня хозяином, могут уйти".

"Хозяева, мы хозяева!" - громко сказал слуга, стоявший на коленях на земле.

Две умные женщины встали, открыли дверь и сказали: "Господин, мы не пустили их семью в главный двор. Они живут в боковом дворе". Он снова взглянул на Цай Цзинфана и прошептал: "Казначей Цай ясно дал понять, что им не будет позволено ходить туда, кроме внутреннего двора".

Линь Цинъюй бессознательно посмотрел на Цай Цзинфана, увидел, что его глаза потускнели, опустился на землю и сказал: "Ты придешь за мной позже и все четко расскажешь. Вы, ребята, идите и соберите вещи для них, кто вы такие? "

Увидев, что Линь Цинъюй ведет всех к двери, молодая женщина встала с земли, сначала позвала свою мать, затем подошла к Цай Цзинфангу и сказала: "Мсан Гун".

"Она, она! Она всего лишь хозяйственная женщина, так она посмела так обращаться с нами, я должна подать на нее в суд!" Старуха хлопнула тростью по земле и злобно сказала.

"Мама, я уже давно сказала, что этот двор, магазин и все остальное принадлежит главе дома. Я просто пользовалась доверием главы дома и выступала в роли казначея, чтобы позволить тебе жить в этом дворе. Я нарушил свое доверие. Это преступление смерти. Моя мать собирается подать в суд на хозяина дома. Что он будет судить? Засудить сына за присвоение имущества хозяина и отдать двор хозяина его семье для проживания? И пусть его семья прилюдно оскорбляет хозяина? Мать, просто скажи, как ты хочешь, чтобы умер твой сын. Отдай его моему сыну". Цай Цзинфан сказал с серым от отчаяния лицом.

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2519634>